

Возможно, он рванулся вперёд с слишком большой силой, и на крышке «гроба» образовалась небольшая трещина. Из неё вылился холодный сжиженный газ. Роботизированная рука Ронггуй застыла, и из трещины тут же показалась бледная и жёсткая ступня. Честно говоря, ступня была всецело тощей и жёсткой, что напоминала сухую ветку. Однако Ронггуй всё равно тут же её поддержал.

«Мои ноги!» — тут же закричал Ронггуй.

«Ты всё ещё узнаёшь свое тело, когда стал таким?» — спросил робот позади него.

«Как ты можешь этого не видеть? Посмотри, кости моих стоп такие симметричные, а второй палец такой же длины, как и большой. Говорят, что большинство красивых людей именно такие! А ещё, видишь, под мизинцем родинка. С внутренней стороны её нелегко разглядеть, но посмотри, посмотри...»

Робот, стоящий за Ронггуйем: ...

Насколько нарциссичным нужно быть, чтобы знать все родинки на внутренней стороне пальцев своих ног?

Не зная, о чём думает робот позади него, Ронггуй лишь с болью в сердце коснулся его тела. Не в силах контролировать силу тела робота, он слегка коснулся его и медленно поднялся. Внезапно он вздрогнул, увидев в гробу третью ногу.

«Боже мой! Почему здесь ещё кто-то?» — Ронггуй чуть не выронил бедро, которое держал в руке, но, к счастью, поймал его.

«А, это я», — раздался позади него металлический голос, и робот снова заговорил.

Ронггуй, державшийся за бедро, был ошеломлен.

Прозрачный гроб поставили вертикально на стол посередине. Два тела внутри временно сложили вместе, а их владельцы встали рядом со столом.

Без света, с помощью способности своего нынешнего тела к ночному зрению, Ронггуй наконец узнал, как смотреть на окружающую его среду.

«Где это?» — глупо спросил он.

«Сорок минут и пятьдесят девять секунд», — внезапно произнес стоявший напротив него робот.

"Ха?"

«Это время с момента вашего пробуждения до момента, когда вы задали этот вопрос». Робот спокойно ответил: «При тех же условиях нормальный человек обычно задал бы этот вопрос в течение пяти минут после пробуждения».

Ронггуй: ==

К счастью, собеседник не стал слишком долго задаваться этим вопросом, который мог выдать его уровень интеллекта, и вскоре парень, похожий на робота, но на самом деле человек, продолжил с ним разговаривать.

«Я нашёл вашу информацию в криостате. Вы, должно быть, тот пациент, которого поместили в криостат из-за тяжёлой болезни 12 февраля 2017 года».

«А?» Ронггуй по-прежнему не отреагировал.

Пока он говорил, маленький робот с короткими конечностями на противоположной стороне внезапно протянул свой механический палец и указал ему на голову: «Эй, похоже, это место нехорошо».

«Эй...» Я знаю, что я не умён, но тебе не нужно намекать мне снова и снова, хорошо?

Ронггуй собирался рассердиться, но собеседник продолжил: «Часть вашего мозга была поражена, что на тот момент было неизлечимо. По просьбе ваших родственников вы впали в кому и подверглись единственному на тот момент решению этой ситуации — заморозке».

Ронггуй вдруг поднял голову: «Родственники?»

«Имя первого подписавшего было Ронгфу. Из-за долгого периода заморозки хранитель сменился сотни раз. Позже хранитель пропал без вести. Однако они оставили достаточно денег, чтобы ваше тело сохранилось надолго». Робот сказал, кладя на стол что-то вроде карточки: «Это информация о вас, которую я извлёк из архивов. Теперь на вашем теле есть считыватель. Вы сможете прочитать её, когда у вас будет время».

Ронггуй некоторое время смотрел на маленькую карточку, а затем осторожно поднял ее.

Ронгфу... это имя звучит так знакомо...

Он с трудом мог это вспомнить, но, как ни странно, после того, как он «подумал» некоторое время, в его «сознании» вдруг ярко возник образ женщины.

Да, эта женщина — Ронгфу, старшая сестра, выросшая с ним в одном приюте...

Ронгфу, которая первой покинула приют, но потом вернулась в назначенное время, является старшей сестрой всех детей в приюте.

И он второй по старшинству.

Ронггуй был ошеломлен.

Он посмотрел на карту в своей руке, затем поднял голову и спросил робота напротив него: «Можешь ли ты научить меня, как... как... читать эту карту?»

Другая сторона не отказалась.

Итак, с помощью другого человека, Ронггуй аккуратно вставил карту в картридер, спрятанный под крышкой у него на груди. Это был чудесный опыт. Почти сразу после того, как Ронггуй вставил карту, у него появилась дополнительная память.

В начале этого воспоминания появилось лицо Ронгфу.

«Агуй, я помогла тебе принять это решение. Твою болезнь... невозможно вылечить современными технологиями. Мы можем лишь временно отсрочить её течение методом заморозки. Может быть, через несколько лет появится решение?» Лицо Ронгфу выглядело немного измождённым. Хотя оно было хорошо замаскировано пудрой, Ронггуй всё равно это заметил.

Но позже Ронгфу внезапно улыбнулась и сказала: «Не волнуйся, я сохраню твоё тело как следует. Но если ты проснёшься слишком медленно, мышцы твоего живота могут исчезнуть. Я ничего не могу с этим поделать».

Изображение быстро исчезло.

Далее следует кадр, в основном, с Ронгфу. Кроме Ронгфу, в приюте есть и другие братья и сёстры. Они иногда собираются вместе, но чаще приходят поодиночке, чтобы помочь ему позаботиться о своём теле, поговорить с ним и обсудить с ним недавние события, пока...

Мы все стареем.

Ронгфу родила сына.

Первым нас покинул Ронглу.

Затем ушла и Ронгфу.

На следующем снимке — их потомки.

Некоторые люди стали называть Ронггую «дедушкой».

Постепенно он стал «прадедом».

Некоторые люди даже жаловались ему, что они явно не хотели иметь детей, но их предки приказали им родить одного, чтобы ребенок продолжал служить ему как их «предку».

Хоть она и жаловалась, она все же родила ребенка и с радостью привезла его сюда.

Этот маленький ребенок такой красивый, почти такой же красивый, как он!

За короткий промежуток времени Ронггуй считывал эти «воспоминания» прошлого с невероятной для человека скоростью, пока последний человек, заботившийся о нём, не погиб в результате несчастного случая. После смерти у него не осталось потомков, и ему досталась высокая страховая сумма на расходы по последующему лечению...

На этом воспоминания на карте памяти заканчиваются.

Ронггуй коснулся щеки, но ничего не почувствовал.

Нет ни тепла, ни слез.

Это металлическое тело не обладает способностью воспринимать что-либо и тем более проливать слезы.

«Ты можешь достать его, когда закончишь читать. У тебя мозговой объём маловат. Найди чип с большей ёмкостью, чтобы расширить его позже», — сказал ему робот напротив.

Ронггуй покачал головой: «Нет необходимости, просто оставь это здесь».

«Но объём твоего мозга действительно мал», — недоумённо сказал парень напротив.

«Ну и что? У меня не такой уж большой мозговой потенциал! Мои преимущества — не мозг, а лицо и фигура!» — недовольно ответил Ронггуй, но тут же был ошеломлён.

Ах... да...

Он также говорил это, разговаривая с Ронгфу. Всякий раз, когда Ронгфу учила его математическим задачам, а тот не мог их решить, как ни старался, или когда Ронгфу начинала бить его по голове, он напрягал шею и отвечал так.

Еще одно изначально смутное воспоминание было восстановлено из глубин его памяти.

Немного интимного.

Он вдруг почувствовал себя немного счастливым.

Поэтому, когда он снова поднял голову, он выглядел так, как будто ничего не произошло.

«Так... который сейчас год? Почему... я стал таким? Моя болезнь излечилась?» Он наконец вспомнил, что нужно задать эти вопросы.

Не интересуясь личной жизнью других людей, робот на другой стороне просто посмотрел на него и сказал: «Я могу ответить только на один из ваших вопросов».

«Я не знаю, который сейчас год для тебя, потому что год твоей жизни не указан в наших исторических книгах. Сейчас 349-й год Календаря Хаоса».

Он помолчал немного, а затем добавил: «Сегодня 14 февраля».

Похоже, он только что пытался определить время.

Ронггуй был ошеломлен.

Другой собеседник продолжил: «Ваша болезнь, вероятно, ещё не вылечена. Все части тела выше вашей шеи соединены трубками со специализированными инструментами. Этот научно-исследовательский институт заброшен уже много лет. Если бы питательного раствора, который вам тогда ввели, было недостаточно, вы бы, вероятно, не подавали признаков жизни».

«Итак, единственное, что я могу тебе сказать, — почему ты стал таким».

Позавчера я случайно попал сюда. Здешний воздух непригоден для жизни. До того, как моё тело получило смертельные ранения, я обнаружил, что из всех криостатных камер только твоя функционировала нормально, поэтому я поместил своё тело в твой криостат и заморозил его. Что касается того, как ты стал тем, кем являешься сейчас, то это моя награда за то, что я поделился с тобой криостатом. Если бы я не разобрался с твоим кодом сознания и не перенёс его в это простое тело, ты бы, наверное, не был собой, даже если бы проснулся.

Этот отрывок был немного сложным для Ронггуй, но, к счастью, теперь он был роботом. Прослушав его ещё раз с помощью функции повтора, он безучастно спросил: «Как... его перенесли?»

Затем--

Хотя лицо собеседника было каким-то странным, механическим, Ронггуй всё же заметил на нём намёк на презрение. В следующую секунду, конечно же,...

«Хотя я могу это объяснить, не думаю, что вы сможете это понять».

В голосе собеседника явно не было интонации, но презрение звучало в каждом слове.

К сожалению, он не смог это опровергнуть.

Он с трудом приподнял грудь, используя своё роботизированное тело, и изобразил глубокий вдох. В следующее мгновение Ронггуй почувствовал, что снова может спокойно разговаривать с парнем напротив.

«Ну, у меня, наверное, возможностей мозга не хватит...»

"Но....."

Он также нашёл место в своём теле, где можно было установить время, и скорректировал дату в соответствии с тем временем, которое только что назвал собеседник. Заметив сегодняшнюю дату, Ронггуй поднял голову.

«Я только что понял, что сегодня праздник. Так что...»

Робот напротив в замешательстве поднял голову.

«С Днём святого Валентина», — сказал Ронггуй с улыбкой.

<http://bllate.org/book/15026/1328337>